

ИСТОРИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ СРЕДНЕАЗИАТСКИХ ДЕЛ ПОСОЛЬСКОГО ПРИКАЗА XVII ВЕКА О ХИВИНСКОМ ЦАРЕВИЧЕ АВГАНЕ МУХАММЕДЕ.

Хужанова Озода Тожиевна - заведующий кафедрой русской и мировой литературы, док. фил. (PhD) по филологическим наукам
Термезский государственный университет

Аннотация: в данной статье говорится об истории исследования среднеазиатских дел посольского приказа, и о Хивинском царевиче Авгане Мухаммеде. Известно, что важнейшим источником для изучения истории русского языка являются памятники письменности, большинство которых представлены в виде рукописей. Эти рукописи в то время не были предназначены для тех целей, с которыми теперь используются в языкознании. В связи с этим перед исследователем появляется ряд сложных вопросов и задач по правильной интерпретации лингвистических данных из письменных источников. Полное истолкование этих лингвистических данных в хронологическом и локальном отношении возможно только на базе текстологического исследования.

Ключевые слова: интерпретация, исследование, текст, памятники, рукописи, источник, традиция.

Возникновение лингвотекстологического направления связано с научной школой Л.П. Жуковской. Главной сферой лингвотекстологии стали памятники с контролируемой текстологической традицией. Книга Л.П. Жуковской «Текстология и язык древнейших славянских памятников» (1976) подвела итог многолетним исследованиям автора в области истории текста и со всей очевидностью продемонстрировала необходимость лингвотекстологического направления и завершила «авторскую» разработку данного направления. Стали проводиться аналогичные лингвотекстологические изучения других памятников.

Эффективность и результативность любого научного исследования определяется материалом, на котором оно выполнено, и степенью его освоенности, что предъявляет большие требования к памятникам письменности, на которых строится диссертационная работа. Следует отметить, что недостаточное исследование переводных письменных памятников, касающихся отношений

России со странами Востока, ведет часто к непониманию истории русско-восточных культурных связей. К источникам подобного рода можно отнести среднеазиатские дела, хранящиеся в фондах Посольского приказа Российского государственного архива древних актов (РГАДА) в Москве. Особое внимание привлекают к себе своеобразные старинные русские переводы материалов переписки хивинского царевича Авгана Мухаммеда со своими родственниками, которые интересны в лингвокультурологическом отношении.

И если лингвистическая содержательность материала подсказывает её тематику, то тематика заставляет искать наиболее адекватный ей источник. Как справедливо указывала Л.И. Шелепова, «проблема источников лингвистического исследования – одна из традиционных проблем русистики, которая не теряет своей актуальности и новизны – независимо от того, какая научная парадигма (сравнительно-историческая, системно-структурная или антропоцентрическая) является приоритетной на том или ином витке развития лингвистики» [5. 316].

Поиск материала для исследования обратил внимание на так называемые официальные и частные русские скорописные деловые памятники XVII века – разножанровые тексты документов Среднеазиатских дел Посольского приказа, рассказывающие о хивинском царевиче Авгане Мухаммеде. Как уже отмечалось выше, они послужили основой для нашего исследования, посвященного проблемам репрезентации восточного мира. Особую перспективность в этом плане представляют источники, отражающие первые контакты России и русских людей с зарубежными странами. Согласно историческим данным, таким периодом в истории России стал конец XVI–XVII в., представляющий собой эпоху не только великой смуты, церковного раскола, народных восстаний и стрелецких бунтов, но и активного присоединения новых земель и географических открытий, существенно раздвинувших границы государства, а также время становления российской дипломатии, открывшей стране горизонты незнакомых ранее пространств и миров.

Как писал П.Е. Скачков, средневековая культура постепенно сдавала свои позиции, уступая место новым культурным ценностям и вызывая интерес к другим

странам: Запад привлекал развитием инженерно-технических и гуманитарных наук, Восток – неосвоенными территориями и экзотичностью [3]. Учеными отмечено, что в этот период выделяются два основных направления, по которым могли двигаться русские послы, путешественники и мореходы – северо-восточное (Сибирь и Дальний Восток) и юго-восточное (Средняя и Центральная Азия, в том числе Монголия, Китай). Проводниками нового были духовные лица, торговцы, государевы посланники, землепроходцы, военные, моряки, бывшие пленники и др., вступавшие в непосредственный контакт с чужой культурой и накапливающие впечатления о пребывании в чужих землях для современников.

Справедливо и своевременно указание акад. А. Н. Кононова на то, что «изучение и популяризация истории востоковедения имеет не только важное научное значение, но и большое воспитательное значение. Избирая новый путь, нельзя забывать путь пройденный, дабы не оставить без должного внимания то хорошее и полезное, что было в прошлом, и не повторить того, что было в прошлом плохого и ненужного» [2].

Следует отметить, что к концу XIX века русское востоковедение прошло значительное развитие и можно отметить целый ряд имен ученых-лингвистов, которыми по праву можно гордиться. Это имена таких ученых, как И.Н. Березин, В.В. Григорьев, В.В. Радлов, П.С. Савельев и др. Нельзя сказать, что ученые XX века не проявляли интерес к Средней Азии, так как традиции востоковедов нашли отражение в работах Добродомова, Кулмаматова, Фаизовой, Чупонова, Хужановой и др. До сих пор продолжается процесс собирания, каталогизации и изучения восточных рукописей, в частности рукописей среднеазиатского происхождения. Среднеазиатские рукописи содержат сведения об истории и культуре Средней Азии и представляют собой источники для лингвистического исследования языка того времени.

Факт остается фактом, но рукописей, введенных в научный обиход, немного. Памятники письменности – скорописные деловые документы – а именно среднеазиатские дела Посольского приказа относятся к такому роду рукописей, чем и представляют актуальность нашего исследования. Многие документы

содержали общие сведения о богатом историческом прошлом Средней Азии. По содержанию рукописных памятников, можно сделать вывод, что послы и участники посольских миссий, а также военные деятели не сообщали сведений, характеризовавших черты жизни и быта народов Средней Азии, в частности Хивинского ханства.

«Почти все востоковеды в прошлом, в силу сложности и слабой изученности исходного исследовательского материала, - были... учеными-универсалами, сочетающими в себе языковеда, литературоведа, этнографа, историка.

Более того, в течение всего дооктябрьского периода развития научного востоковедения, как правило, в одном лице соединялся арабист, иранист, тюрколог, - так были построены программы университетского преподавания, - что определялось историей формирования культуры и религии арабских, иранских, тюркских народов»[2.3].

Литература:

1. Александров В. А. Россия на дальневосточных рубежах (вторая половина XVII в.) / В. А. Александров. – М. : Наука, 1969. – 238 с.
2. Кононов А.Н. История изучения тюркских языков в России. Дооктябрьский период. – Л., 1972 – с.3.
3. Лунин Б.В. Средняя Азия в научном наследии отечественного востоковедения. – Т.: Фан, 1979 – 183 с.
4. Скачков П. Е. Очерки истории русского китаеведения / П. Е. Скачков. – М. : Наука, 1977. – 505 с.
5. Шадиева Д. К. Изменение формата русскоязычных СМИ УЗБЕКИСТАНА //Международный журнал искусство слова. – 2021. – Т. 4. – №. 4.
6. Шелепова Л. И. Лингвистическое источниковедение: к истории и методологии науки // Актуальные проблемы русистики : материалы Междунар. науч. 217 конф. – Томск, 2003. – Вып. 2. – С. 316–323.